УДК 323.329(47+57)"1917/1919"

DOI: 10.21209/1996-7853-2020-15-6-23-33

Вячеслав Вениаминович Шевцов,*Национальный исследовательский Томский государственный университет**(г. Томск, Россия),**e-mail: totleben@yandex.ru,**<https://orcid.org/0000-0002-6144-5578>***Дмитрий Дмитриевич Вячистый,***Национальный исследовательский Томский государственный университет**(г. Томск, Россия),**e-mail: DimDimvyachisty@yandex.ru,**<https://orcid.org/0000-0001-5326-0373>*

Взаимоотношения советской власти и технической интеллигенции в 1917–1919 годах

В статье представлен обзор обоснований ряда политических мероприятий советской власти по маргинализации социально-профессиональной группы технической интеллигенции в 1917–1919 гг. Охарактеризован процесс формирования отношения советского правительства к социальной группе технических специалистов в условиях свершившейся Октябрьской революции и гражданской войны в стране. Произведена характеристика политических сочинений В. И. Ленина как лидера партии большевиков и главы страны относительно места специалистов технического профиля в социальном пространстве нового государства. Обозначены мотивы властей в рамках осуществления того или иного изменения социального статуса технических специалистов. Посредством использования историко-генетического метода в рамках исследования осуществлён анализ последовательных заявлений В. И. Ленина относительно данной социально-профессиональной группы, в результате чего была сконструирована периодизация развития их взаимоотношений. Построение подобной хронологии и характеристики представляется востребованным, поскольку даёт возможность оценить мотивы действий представителей большевистского правительства с точки зрения конкретного целеполагания и реализации решения проблемы интеграции специалистов не с позиций классовой борьбы, а в рамках поиска наиболее эффективного способа её преодоления. Изначально настроенные прагматично в отношении инженеров власти, видя их отказ от сотрудничества, взяли курс на стигматизацию и маргинализацию их как социальной группы. В результате проведённой дискредитации единственным покупателем их услуг осталось советское правительство, централизованно использовавшие их в наиболее востребованных областях производства и экономики. От дальнейшей маргинализации власти были вынуждены отказаться в условиях тяжёлой обстановки на фронтах гражданской войны, малого числа оставшихся специалистов и низкой эффективности их труда. В связи с этим был начат процесс реабилитации инженеров, санкционированный В. И. Лениным на VIII съезде партии большевиков. Глава государства за сравнительно небольшой период времени сумел организовать кампанию по дискредитации специалистов, после чего последние были вынуждены отказаться от антисоветской риторики и начать интегрироваться в общество на предложенных большевиками условиях.

Ключевые слова: инженеры, технические специалисты, интеллигенция, В. И. Ленин, большевики, классовая борьба

Vyacheslav V. Shevtsov,*National Research Tomsk State University**(Tomsk, Russia),**e-mail: totleben@yandex.ru,**<https://orcid.org/0000-0002-6144-5578>***Dmitry D. Vyachisty,***National Research Tomsk State University**(Tomsk, Russia),**e-mail: DimDimVyachisty@yandex.ru,**<https://orcid.org/0000-0001-5326-0373>*

Relations Between the Soviet Government and the Technical Intelligentsia in 1917–1919

The article presents an overview of the political measures of the Soviet government to marginalize the socio-professional group of technical intelligentsia in 1917–1919. The article describes the process of forming the attitude of the Soviet government to the social group of technical specialists in the conditions of the accomplished October revolution and the Civil war in the country. The political writings of V. I. Lenin as the leader of the Bolshevik party and the head of the country regarding the place of technical specialists in the social space of

© Шевцов В. В., Вячистый Д. Д., 2020

the new state were characterized. The motives of the authorities in implementing a change in the social status of technical specialists were identified. Through the use of the historical-genetic method, the study analyzes the consecutive statements of V. I. Lenin regarding this socio-professional group was carried out. As a result of this, the periodization of the development of their relationships was constructed. The construction of such a chronology is relevant, because it makes possible to assess the motives of the actions of the Bolshevik government from the point of view of a specific goal setting, not from the standpoint of the class struggle, but in the search for the most effective way to overcome it. At the beginning, the authorities tried to create pragmatic relations with engineers, but seeing their refusal to cooperate, they took a course to stigmatize and marginalize them as a social group. As a result of this discrediting, the only buyer of their services became the Soviet government, using them centrally in the most important fields of production and economy. The authorities were forced to abandon further marginalization in the face of the difficult situation on Civil war, the small number of remaining specialists and the low efficiency of their work. In this regard, the process of rehabilitation of engineers was initiated, authorized by V. I. Lenin at the VIII Congress of the Bolshevik party. The head of state in a short period managed to organize a campaign to discredit the specialists, after which they were forced to abandon the anti-Soviet rhetoric and begin to integrate into society on the terms proposed by the Bolsheviks.

Keywords: engineers, technical specialists, intellectuals, V. I. Lenin, Bolsheviks, class struggle

Введение. Осуществление процессов государственного переустройства без соответствующей поддержки населения представляется крайне тяжёлой задачей. Очевидно, что ради достижения этой цели правительство в первую очередь пойдёт навстречу той части электоральной базы, чью лояльность и интересы почитает для себя ключевыми. Однако подобный разворот властей может в свою очередь подорвать доверие к ней других социальных слоёв и групп, в силу несовместимости декларируемых целей и установок. В случае такого развития ситуации государство приобретает доверие той социальной группы, в жертву которой были принесены взаимоотношения с другой, однако лишается дивидендов, поступавших при бытовавшем лояльном отношении последней. Данная потеря может быть выражена как в переходе этой социальной группы в оппозицию режиму, так и в отказе от исполнения своих профильных обязанностей, вплоть до изменения к ней отношения со стороны государства. Подобный конфликт был ярко продемонстрирован в первые годы существования советской власти, заключался он в противостоянии большевистского правительства и интеллигенции как социальной группы. Данный исторический период до сих пор представляет живой интерес для изучения, особенно в плане описания процессов построения диалога между новой властью и обществом, органической частью которого и является интеллигенция.

Безусловно, некоторая часть интеллигенции приняла новую власть, утвердившуюся в результате Октябрьской революции у руля страны [13, с. 38]. Однако подавляющее большинство представителей интеллигенции выступили против свержения Временного правительства как в силу под-

держки его политики, так и в рамках неприятия нового строя, его целей и установок. На последнем стоит остановиться более подробно – дело в том, что большевики изначально позиционировали себя как партию, представляющую интересы рабочих в первую очередь. Интеллигенция в связи с этим была отнесена к угнетающим рабочим буржуазным классам. По мнению партийных лидеров, её классовой целью являлось идеологическое оправдание бесправного положения рабочего класса, притеснение его как в социальном, так и в экономическом плане [15]. В связи с этим, была начата кампания по лишению интеллигенции привилегированного положения в обществе, в официально декларируемых интересах рабочих и крестьян. Однако очень скоро оказалось, что немалая её часть была незаменимой, как минимум на этапе становления советской государственности. В связи с этим, правительство было вынуждено скорректировать свой курс по отношению к интеллигенции, в попытке поставить её представителей на службу новому строю. В этом контексте интересна судьба технической интеллигенции. С одной стороны, она выступала прямым антагонистом рабочему классу – выражалось это в абсолютно несопоставимом уровне жизни тех и других, что было недопустимо по мнению правительства. Однако с другой стороны, без высококлассных специалистов невозможным стало развитие промышленности и экономики страны. Разразившаяся гражданская война ещё сильнее обострила кадровый дефицит инженеров, поставив большевистское правительство перед фактом – экономике были необходимы высококвалифицированные технические специалисты, которые смогли бы восстановить разрушенное производство. Для характеристики этого процесса полезным было бы обраще-

ние к политическим сочинениям В. И. Ленина, задававшего тон всей внутренней политике страны, в том числе и её социальному аспекту. Актуальным представляется привлечение его публицистических трудов и последующее использование их в исследовании не с позиций классовой борьбы (подход, характерный для историографии советского периода), а с точки зрения осуществляемого главой государства формулирования, постановки и решения текущих социально-политических проблем страны.

Исходя из этого, характеристика процесса изменения отношения большевистского режима к техническим специалистам в первые годы существования советской власти – и есть цель данного исследования. Для достижения поставленной цели был сформулирован и решён ряд задач: произведён тематический отбор политических сочинений В. И. Ленина (в которых бы в качестве темы поднималась судьба отечественной технической интеллигенции), осуществлено их расположение в хронологическом порядке, проанализированы заявления главы государства относительно места инженеров в советском обществе в различные, на основании чего оформлены выводы исследования.

Нижняя хронологическая рамка исследования – октябрь 1917 г., когда в результате Октябрьской революции большевики утвердились у власти и начали воплощение в жизнь своего политического, экономического и социального курса. Верхняя хронологическая рамка – март 1919 г., когда в ходе VIII съезда партии её лидер В. И. Ленин своим выступлением обозначил коренной перелом в политике по отношению к технической интеллигенции.

Источниковая база исследования включала в себя политическую публицистику и публичные выступления В. И. Ленина как лидера страны и главы большевистского правительства. Данный тип источников был использован для создания периодизации развития взаимоотношений между властями и техническими специалистами. В ленинской публицистике напрямую прослеживаются изменения курса властей, затрагивавшего материальное и социальное положение технической интеллигенции (как в сторону маргинализации, так и реабилитации) [11, с. 218].

Начать стоит с выступления лидера большевиков на заседании Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов 17 ноября 1917 г. – с первой публичной речи после Октябрьской революции, в которой

содержался призыв к инженерам перейти на службу советскому государству¹. Однако призыву главы государства никто не внял, и тогда его линия на взаимодействие с инженерами стала жёстче – в статье «Запуганные крахом старого и борющиеся за новое» они были отнесены к враждебным пролетариату слоям населения². Можно утверждать, что, начиная с этого момента государство санкционировало меры по стигматизации (т. е. навешивание социальных ярлыков через использование того или иного признака, выделяющего дискриминируемую группу, в данном случае признаком послужила декларируемая буржуазность и антисоветизм специалистов) и маргинализации инженеров. Аналогичное этому заявление В. И. Ленин сделал в рамках своего доклада на «Третьем Всероссийском съезде советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов», проходившего в январе 1918 г.³ Далее, в статье «Как организовать соревнование?» глава государства однозначно высказался о примате рабочих над инженерами, что подразумевало лишение последних их привилегированного положения⁴. Наконец, в своей программной работе «Очередные задачи советской власти» он окончательно закрепил и оформил протекавшую стигматизацию технических специалистов, отказав им в праве не быть буржуазными по своей сути⁵. Ещё раз В. И. Ленин подтвердил это в ходе своей речи на I Всероссийском съезде советов народного хозяйства⁶.

Об определённом переломе в сформировавшемся отношении свидетельствует статья лидера большевиков «Шесть тезисов об очередных задачах советской власти», в которой он обозначил временную заинтере-

¹ Ленин В. И. Речь на заседании Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов совместно с фронтовыми представителями 4 (17) ноября 1917 г. // Полное собрание сочинений. – М.: Изд-во полит. лит., 1974. – Т. 35. – С. 62–64.

² Ленин В. И. Запуганные крахом старого и борющиеся за новое // Полное собрание сочинений. – М.: Изд-во полит. лит., 1974. – Т. 35. – С. 191–194.

³ Ленин В. И. Третий Всероссийский съезд советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов 10–18 (23–31) января 1918 г. Доклад о деятельности совета народных комиссаров 11 (24) января. // Полное собрание сочинений. – М.: Изд-во полит. лит., 1974. – Т. 35. – С. 261–279.

⁴ Ленин В. И. Как организовать соревнование? // Полное собрание сочинений. – М.: Изд-во полит. лит., 1974. – Т. 35. – С. 195–205.

⁵ Ленин В. И. Очередные задачи советской власти // Полное собрание сочинений. – М.: Изд-во полит. лит., 1974. – Т. 36. – С. 165–208.

⁶ Ленин В. И. Речь на I Всероссийском съезде советов народного хозяйства // Полное собрание сочинений. – М.: Изд-во полит. лит., 1974. – Т. 36. – С. 377–386.

сованность в инженерах в связи с тяжёлой обстановкой в стране¹. Чтобы ликвидировать эту обременяющую зависимость, он предложил в работе «О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности» начать учиться у инженеров и специалистов, таким образом подготовив собственные лояльные кадры². Осуществить это требовалось как можно скорее, в связи с нехваткой квалифицированных инженеров в стране, о чём В. И. Ленин открыто заявил на II Всероссийском съезде советов народного хозяйства³.

С течением времени позиция большевистского правительства продолжила смягчаться, труд инженеров в условиях развала экономики становился всё более востребованным. В. И. Ленин охарактеризовал это явление на заседании Петроградского совета 12 марта 1919 г., впервые заявив о преобладании практической полезности инженеров над их классовой природой⁴. Чуть позднее, в статье «Успехи и трудности советской власти» глава государства призвал оставить в покое занятых на производстве специалистов, утверждая, что так они принесут больше пользы, чем вреда⁵. Но по-настоящему коренной перелом во взаимоотношениях властей и специалистов произошёл в ходе VIII съезда РКП(б), где В. И. Ленин произвёл сравнение между появлением социализма из капитализма путём соответствующей борьбы и созданием новой технической интеллигенции из старой аналогично⁶. Соответственно, использование дореволюционной интеллигенции и прекращение репрессий по отношению к ним становилось оправданным – ведь по ленинской аналогии для перехода к социализму необходимо крепкое капиталистическое основание.

Методология и методы исследования. В основе методологии исследования лежит историко-генетический метод. Посредством его применения были раскрыты

изменения во взглядах правительства (чьё точку зрения по поводу изучаемой проблемы олицетворял В. И. Ленин) относительно уместности использования дореволюционных технических специалистов за весь рассматриваемый хронологический период. Посредством анализа представленных в исследовании публичных выступлений и работ главы государства была осуществлена последовательная характеристика его отношения (а равно как и официальной точки зрения советского государства) к техническим специалистам. Исходя из этого, были выделены качественно отличные друг от друга этапы формирования отношения властей к технической интеллигенции (на основании изменения тональностей и смыслов в речах и сочинениях В. И. Ленина).

Результаты исследования и их об- суждение. Историография темы представлена рядом работ как советского, так и постсоветского периода. При этом необходимо отметить их тематическую специфику. Так, зарубежные исследования в основном сосредоточены на характеристике взаимоотношений большевиков и интеллигенции в целом, без разделения последней на творческую и техническую. В качестве примера можно привести работы Давида Манделя, посвящённые данной проблеме [15]. Другой чертой западных исследований является их акцентирование на роли личности в истории, сосредоточение вокруг той или иной исторической фигуры и через его судьбу описание реалий эпохи – подобный анализ в отношении Л. Б. Красина осуществил Т. Э. О'Коннор [10]. Что касается историографии советского периода, то она была сосредоточена на обзоре протекавших социально-политических процессов с позиций классовой борьбы (хотя нельзя не отметить качественную фактическую составляющую таких исследований), характерный пример здесь – А. Е. Бейлин [2]. В современной историографии непосредственно проблемой взаимодействия технической интеллигенции и советской власти занималась Е. В. Слонимская [11; 12], А. Н. Николаев [9] и М. В. Добрынина [5]. Большинство же исследований сосредоточено на круге вопросов по вовлечению дореволюционной интеллигенции в целом в строительство молодого государства [3; 6–8; 13; 14]. Посредством перечисленных научных трудов стало возможным сформировать контекст эпохи, в рамках которой и развернулось противостояние технических специалистов и советского правительства. Дополнительно были

¹ Ленин В. И. Шесть тезисов об очередных задачах советской власти // Полное собрание сочинений. – М.: Изд-во полит. лит., 1974. – Т. 36. – С. 277–280.

² Ленин В. И. О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности // Полное собрание сочинений. – М.: Изд-во полит. лит., 1974. – Т. 36. – С. 283–314.

³ Ленин В. И. Речь на II Всероссийском съезде советов народного хозяйства // Полное собрание сочинений. – М.: Изд-во полит. лит., 1969. – Т. 37. – С. 394–401.

⁴ Ленин В. И. Заседание Петроградского совета // Полное собрание сочинений. – М.: Изд-во полит. лит., 1969. – Т. 38. – С. 1–21.

⁵ Ленин В. И. Успехи и трудности советской власти // Полное собрание сочинений. – М.: Изд-во полит. лит., 1969. – Т. 38. – С. 39–73.

⁶ Ленин В. И. VIII съезд РКП(б) // Полное собрание сочинений. – М.: Изд-во полит. лит., 1969. – Т. 38. – С. 125–215.

привлечены труд И. Л. Волчкевича по истории Московского высшего технического училища [4] и хроника деятельности ЦК партии в 1917–1918 гг., составленная и прокомментированная В. В. Аникеевым [1].

Итак, когда в результате Октябрьской революции новая политическая сила – большевики – утвердилась у руля страны, перед нею встала проблема государственного строительства. Для решения этой задачи власти попытались привлечь всех лояльных представителей любых социальных групп, пусть даже и враждебных (исходя из теории классовой борьбы) новому строю. Соответствующее заявление о готовности принять всех желающих сотрудничать было адресовано и к техническим специалистам.

Сама социальная группа технической интеллигенции на 1913 г. включала 46 502 человек, так или иначе занятых на промышленном производстве. В профессиональном плане самыми многочисленными группами являлись специалисты горнозаводской (11 164 человека) и металлообрабатывающей промышленности (10 732 человека) – ведущих отраслей в Российской империи. Далее, согласно промышленной переписи 1918 г., в предприятиях, бесперебойно действовавших с начала Первой мировой войны, численность инженерных кадров постепенно возрастала – с 11 343 в 1913 г. до 15 379 человек в 1917 г. Что касается соотношения численности рабочих и инженеров на предприятиях, то на 1913 г. оно приблизительно составляло 18 инженеров на 1 000 рабочих. Таким образом, социально-профессиональная группа технических специалистов не являлась многочисленной, однако демонстрировала достаточно устойчивый рост в годы войны, и представляла ценность для советского правительства как с точки зрения навыков управления предприятиями, так и непосредственно прикладными умениями [2, с. 40–42].

В связи с этим, 17 ноября 1917 г. на заседании Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов В. И. Ленин кратко и ёмко выразил чаяния новой власти: «Для производства нам нужны инженеры, и мы очень ценим их труд. Мы их будем охотно оплачивать. Мы не собираемся лишать их пока их привилегированного положения. Всякий, кто хочет работать, нам ценен, но пусть он работает не как начальник, но как равный под контролем рабочих. У нас нет ни тени озлобления против лиц, и мы приложим усилия, чтобы помочь им перейти на новое положение»¹.

¹ Ленин В. И. Речь на заседании Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов совместно с

Как уже было отмечено, ключевым антагонизмом между рабочим классом и технической интеллигенцией выступал разный уровень жизни, заработных плат и т. д. В данном воззвании В. И. Ленин предложил временно сохранить статус-кво в этом вопросе – с одной стороны, инженеры больше не должны были возглавлять производство, с другой – основные привилегии за ними сохранялись. Таким образом лидер большевиков пытался достичь сразу двух целей – обеспечить приток квалифицированных кадров старого режима, с одной стороны, и частично удовлетворить чаяния рабочих, социально уравнивая с ними инженеров (но пока – не экономически). При этом данное ленинское выступление было составлено именно в форме добровольного предложения к сотрудничеству, об использовании принуждения к труду пока речи не шло.

Однако с ростом оппозиционных настроений по отношению к правящей власти большевики начали пересматривать своё отношение к интеллигенции. Дело в том, что с марта 1917 г. в стране действовал Всероссийский союз инженеров – организация, ставящая своей целью объединение и защиту интересов одноимённой профессиональной группы. Наблюдая с одной стороны произвол на местах, и будучи несогласными с внедряемыми изменениями в политической, социальной, экономической и духовной сферах, её члены инициировали несколько съездов, на которых ставилась задача выработать общую политику по отношению к большевистскому правительству. Так был организован и проведён московский областной делегатский съезд Всероссийского союза инженеров, по итогу которого в резолюциях была отражена следующая позиция [4, с. 148–160]. Официально союз не выступал против властей, однако было постановлено, что его члены не могут участвовать в осуществлении управления предприятиями наравне с рабочими. Съезд постановил, что в случае «когда рабочими организациями или назначенными комиссарами присваиваются себе распорядительные функции инженеров предприятия, инженеры должны, по постановлению местного С. И. покидать свои места». Таким образом, хоть в резолюциях и не содержались политические призывы по противодействию большевистскому режиму, само их содержание не давало иной

фронтными представителями 4 (17) ноября 1917 г. // Полное собрание сочинений. – М.: Изд-во полит. лит., 1974. – Т. 35. – С. 64, 65.

возможности их трактовать кроме как контрреволюционными.

В связи с этим, первичное лояльное отношение и готовность сотрудничать уступили место классовой борьбе с буржуазией, с которой теперь стали отождествляться инженеры. Уже в конце 1917 – начале 1918 г. В. И. Ленин писал: «Когда буржуазия и привыкшие служить ей чиновники, служащие, врачи, инженеры и прочие прибегают к самым крайним мерам сопротивления, это ужасает интеллигентов»¹. Аналогичное заявление он сделал и на Третьем Всероссийском съезде советов: «Они своё знание – профессора, учителя, инженера – превращают в орудие эксплуатации трудящихся, говоря: я хочу, чтобы моё знание служило буржуазии, а иначе я не буду работать»². Здесь лидер советского государства воспроизвёл классическую характеристику буржуазии как класса угнетателей, распространив её и на технических специалистов. Данные заявления можно считать отправной точкой в развернувшейся кампании по дискредитации этой социально-профессиональной группы. Выразилось в начавшихся изменениях во взаимоотношениях инженеров и рабочих на производстве – отныне здесь окончательно должна была возобладать классовая модель отношений. Если и следовало работать с интеллигенцией, то только под полным контролем со стороны пролетариата, поскольку «без руководящей роли практиков-организаторов из “народа”, из рабочих и трудящихся крестьян ни в коем случае не обойтись»³. Если раннее это ленинское предложение носило мирный и компромиссный характер, то к концу 1917 г. оно стало по своей сути принудительным по отношению к специалистам. В связи с этим, положение последних резко ухудшилось, началось их обобщение в официальном дискурсе с другими декларируемыми контрреволюционными слоями – офицерством, творческой интеллигенцией, священниками и т. д. [3, с. 109].

Тем не менее, внутри ЦК партии относительно политики, проводимой к специалистам, не было единого мнения [6, с. 235].

¹ Ленин В. И. Запуганные крахом старого и борющиеся за новое // Полное собрание сочинений. – М.: Изд-во полит. лит., 1974. – Т. 35. – С. 193.

² Ленин В. И. Третий Всероссийский съезд советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов 10–18 (23–31) января 1918 г. Доклад о деятельности совета народных комиссаров 11 (24) января. // Полное собрание сочинений. – М.: Изд-во полит. лит., 1974. – Т. 35. – С. 272.

³ Ленин В. И. Как организовать соревнование? // Полное собрание сочинений. – М.: Изд-во полит. лит., 1974. – Т. 35. – С. 202.

Так, на партийном заседании 31 марта 1918 г., часть присутствующих выступали за сотрудничество и повсеместное использование дореволюционной интеллигенции, указывая на то, что революция завершена, борьбу против классов угнетателей следует приостановить, и необходимо сосредоточиться на построении нового государства. Их оппоненты указывали на неразрешимый характер классовых противоречий между рабочими и инженерами, в рамках которого последние могли осуществлять саботаж производства. Прийти к единому мнению не удалось, и вопрос был перенесён на 7 апреля [1, с. 241]. На этом заседании присутствовал и высказался уже сам В. И. Ленин, в целом выступив за использование специалистов там, где это было необходимо, для решения текущих задач, стоящих перед государством и экономикой [Там же, с. 244]. Однако аспекты этого взаимодействия он описал чуть позже.

Произошло это спустя несколько дней, когда вышла статья «Очередные задачи советской власти». В ней В. И. Ленин писал: «Специалисты неизбежно являются в массе буржуазными, в силу всей обстановки той общественной жизни, которая сделала их специалистами»⁴. Данной формулировкой он фактически оформил протекавший процесс стигматизации всей социально-профессиональной группы инженеров, отказав им в праве не быть буржуазными по своей сути. Взяв буржуазность как социальный признак, трактуемый однозначно негативно новой властью (и как следствие – народом, выразителем воли которого она формально и являлась), В. И. Ленин наделил им каждого специалиста, чья лояльность не была доказана. Подобная дискриминация преследовала несколько целей. Во-первых, она отвечала программным установкам правящей партии, и данный сигнал был послан её электорату, рабочим и крестьянам, обозначая, что большевики действуют в их интересах как угнетаемых классов. Во-вторых, эта установка соответствовала большевистскому мировоззрению и укладывалась в систему классовой борьбы против эксплуататоров. В-третьих, превращение интеллигенции как таковой в изгоев на политическом и социальном поле означало, что только власть сможет изменить её статус обратно, т. е. таким образом правительство пыталось поставить специалистов в зависимое

⁴ Ленин В. И. Очередные задачи советской власти // Полное собрание сочинений. – М.: Изд-во полит. лит., 1974. – Т. 36. – С. 178.

от себя положение, по сути, одновременно выступая как главный дискредитирующий их субъект и как основной заказчик их услуг. Соответственно, специалисты могли изменить свой статус только через активное сотрудничество с властью [2, с. 7]. Последний тезис несколько раз повторён у В. И. Ленина в этой статье. Он ещё раз прямо указал, что исходя из задекларированной буржуазной, т. е. антипролетарской и антисоветской сущности инженеров, им отказывалось в праве влиться в новое общество, единственной возможностью существования для них оставалась «продажа» услуг и знаний новой власти¹. Таким образом, лишённые средств к существованию из-за развивавшейся кампании по дискредитации, представители технической интеллигенции рано или поздно должны были перейти на службу к государству, что автоматически влекло за собой по крайней мере видимый отказ от антибольшевистских установок. Это, в свою очередь, означало готовность инженеров быть интегрированными в советское общество на условиях большевистских властей. Стоит отметить, что аналогичные идеи высказывал и первый нарком страны А. В. Луначарский, предлагавший технической интеллигенции на договорных началах оказывать услуги советскому режиму [12, с. 191].

При этом в перспективе использование таких специалистов правительство демонстративно объявило нецелесообразным. Оценивая возможные перспективы такого сотрудничества, В. И. Ленин писал: «Чем скорее мы сами, рабочие и крестьяне, научимся лучшей трудовой дисциплине и высшей технике труда, используя для этой науки буржуазных специалистов, тем скорее мы избавимся от всякой «дани» этим специалистам»². Таким образом, согласно плану главы государства, в скором времени необходимость в использовании дореволюционных специалистов отпадёт сама собой, в связи с притоком новых кадров. Это в свою очередь было своеобразным сигналом маргинализированным ныне инженерам, призыв им быстрее включиться в работу, пока властям были нужны их услуги. Делая подобные заявления, правительство достаточно сильно рисковало, поскольку полноценная подготовка новых, лояльных технических специалистов в условиях разгоравшейся гражданской войны была крайне затрудни-

тельна. Впоследствии властям даже пришлось издать ряд нормативных актов, чтобы запустить этот процесс, и принять меры, чтобы обеспечить стабильный выпуск инженеров³.

В связи с этим, курс на стигматизацию дореволюционной технической интеллигенцией был сохранён и далее. Так, соответствующее заявление В. И. Лениным было сделано в мае 1918 г. на I Всероссийском съезде советов народного хозяйства: «...Нам приходится осуществлять эти социалистические преобразования при помощи буржуазных специалистов, тех специалистов, которые в буржуазном обществе воспитывались, которые другой обстановки не видели, которые другой общественной обстановки не могут себе представить, и поэтому даже в тех случаях, когда эти люди совершенно искренни и преданы своему делу, даже в этих случаях они полны тысяч буржуазных предрассудков, связаны незаметными для них тысячами нитей с умирающим, разлагающимся и поэтому оказывающим бешеное сопротивление буржуазным обществом»⁴. Снова было произведено олицетворение инженеров как полноценных членов антисоветского буржуазного общества. При этом В. И. Ленин отдельно обозначил тех их представителей, которые, по его словам, полностью погружены в свои профессиональные занятия. Таким определением он выделил аполитичных и незаинтересованных в происходящих вокруг переменах специалистов. Несмотря на свои воззрения и исключительное сосредоточение на своей профессиональной деятельности, они также были отнесены к враждебным элементам для советского строя [7, с. 7].

Постепенно в отношении правящих элит к технической интеллигенции с течением времени наметился определённый перелом в пользу прагматизма, пусть и стеснённого классовыми установками, обусловлено это было плачевным состоянием экономики и острой необходимостью технических специалистов [8, с. 39]. Кроме того, в октябре 1918 г. состоялась Вторая московская

³ Постановление СНК о продлении до 1 июля 1921 г. действия постановления СНК от 24 марта 1920 г. о срочном выпуске инженеров высшими техническими учебными заведениями, о сохранении в силе постановления СНК от 13 августа 1920 г. о порядке приёма в высшие технические учебные заведения в 1920 году и об изменении его п. 4 // Декреты Советской власти. Т. 12: декабрь 1920 – январь 1921 г. – М.: Политиздат, 1986. – С. 175, 176.

⁴ Ленин В. И. Речь на I Всероссийском съезде советов народного хозяйства // Полное собрание сочинений. – М.: Изд-во полит. лит., 1974. – Т. 36. – С. 382, 383.

¹ Ленин В. И. Очередные задачи советской власти // Полное собрание сочинений. – М.: Изд-во полит. лит., 1974. – Т. 36. – С. 179, 180.

² Там же. – С. 181.

областная конференция Всероссийского союза инженеров, на которой было постановлено, что отныне данное объединение преследует исключительно профессиональные цели, официально объявлялась его аполитичность [4, с. 160]. Это означало, что сопротивление инженеров было сломлено, они были готовы сотрудничать с правительством на любых условиях [14, с. 118]. Поэтому власти санкционировали определённое облегчение условий их существования – ещё в мае 1918 г. был сохранён высокий уровень зарплат для ряда специалистов. В. И. Ленин признал это необходимой уступкой буржуазии для отправления ими профессиональных функций¹. Тогда же им было объявлено о возможной преемственности рабочих и инженеров, о необходимости и возможности первых перенимать знания и умения вторых: «Эти рабочие в центральных руководящих учреждениях, типа “Главкожи” или “Центротекстиля”, сидят рядом с капиталистами, учатся у них, налаживают тресты, налаживают “государственный капитализм”, при Советской власти являющийся преддверием социализма, условием прочной победы социализма»². Этот процесс должен был осуществляться исключительно мирно и в рамках профессиональной деятельности, что даёт основания утверждать о постепенном налаживании полноценных контактов между интеллигенцией и рабочим классом.

На фоне этих мер стало возможным частично дезавуировать заявление о подготовке собственных кадров, поскольку дореволюционные спецы включались в производство. Так, в декабре 1918 г. в речи на II Всероссийском съезде советов народного хозяйства В. И. Ленин отметил, что из-за внутрисполитической обстановки и нехватки специалистов, которые могли бы выступить педагогами, полноценное обучение новых инженеров временно свёрнуто. Он заявил, что «капитализм оставил нам громадное наследство, оставил нам своих крупнейших специалистов, которыми мы должны непременно воспользоваться и воспользоваться в широком, массовом размере, пустив всех их в ход. Тратить время на подготовку специалистов из наших коммунистов нам совершенно некогда, потому что сейчас всё дело в практической работе, в практических

результатах»³. Обозначая необходимость использования дореволюционных специалистов, В. И. Ленин указал и тот факт, что обучение нового персонала откладывается на неопределённый срок, послав таким образом своеобразный знак инженерам, что их будущее, как минимум, в среднесрочной перспективе будет определённым и обеспеченным советской властью.

В начале 1919 г. точка зрения большевистского руководства по проблеме использования буржуазных специалистов продолжала сохраняться без изменений. Подтверждается это рядом заявлений В. И. Ленина. В ходе своих выступлений он не отказывался от своих заявлений о буржуазной сущности инженеров, однако признавал их полезность. Он снова актуализировал тезис о рабочем контроле на производстве, т. е. уравнивании инженеров и рабочих в социальном плане: «Совершенно незачем выкидывать полезных нам специалистов. Но их надо поставить в определённые рамки, предоставляющие пролетариату возможность контролировать их»⁴. Здесь глава государства обозначил зависимость специалистов от правительства, однако чуть позднее он пошёл им навстречу: «Мы говорим, что лучше отдадим лишний миллион или миллиард в год только бы воспользоваться всеми специалистами, какие есть, – они большему научат рабочих и крестьян, чем стоит этот миллиард»⁵. В этом месте В. И. Ленин обозначил готовность государства инвестировать в носителей технических знаний, дав понять, что их практическая полезность временно возобладала над их классовыми недостатками [5, с. 16, 17].

При этом из-за гражданской войны правительство было вынуждено сосредоточиться на вопросах обеспечения собственной безопасности и стабильности, оставив на самотёк вопрос практического использования технической интеллигенции. Где оставались старые специалисты – там они продолжали работать, будь то армейские чины или представители технической интеллигенции, у властей не было времени и ресурсов, чтобы заменить их лояльными себе людьми⁶. Инженеры, движимые частично как внутрен-

¹ Ленин В. И. Шесть тезисов об очередных задачах советской власти // Полное собрание сочинений. – М.: Изд-во полит. лит., 1974. – Т. 36. – С. 279.

² Ленин В. И. О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности // Полное собрание сочинений. – М.: Изд-во полит. лит., 1974. – Т. 36. – С. 311.

³ Ленин В. И. Речь на II Всероссийском съезде советов народного хозяйства // Полное собрание сочинений. – М.: Изд-во полит. лит., 1969. – Т. 37. – С. 400, 401.

⁴ Ленин В. И. Заседание Петроградского совета // Полное собрание сочинений. – М.: Изд-во полит. лит., 1969. – Т. 38. – С. 6.

⁵ Там же. – С. 19.

⁶ Ленин В. И. Успехи и трудности советской власти // Полное собрание сочинений. – М.: Изд-во полит. лит., 1969. – Т. 38. – С. 58.

ним долгом, так и не имевшие другого выхода, старались качественно осуществлять свои функции, в попытке реабилитировать себя и вернуть утраченный социальный статус. Всё это подвигало большевистское руководство к пересмотру взаимоотношений с данной социальной группой.

Говорить об изменении политики властей к техническим специалистам можно в контексте проходившего с 18 по 23 марта 1919 г. VIII съезда партии, где В. И. Ленин предложил новую концепцию восприятия буржуазной интеллигенции в советском государстве. Он ещё раз подтвердил, что опыт и знания специалистов необходимо использовать, но на этот раз предложил принципиально иное обоснование этого: «Это необходимое условие, без которого социализма построить нельзя. Без наследия капиталистической культуры нам социализма не построить. Не из чего строить коммунизм, кроме как из того, что нам оставил капитализм»¹. Таким образом, использование инженеров было вписано в классовую борьбу – как социализм должен родиться из капитализма, так и новая наука должна появиться из старой, и гражданское сопротивление технической интеллигенции и её неприятие советской власти в этом контексте выглядели логичным явлением. Фактически лидер партии большевиков сопоставил два явления – революцию в рамках перехода от одной формации к другой и неповиновение буржуазных специалистов. Как социализм должен возникнуть не на пустом месте, а на мощном базисе капиталистических отношений посредством революции, так и новая интеллигенция должна сохранить преемственность к старой, через слом её сопротивления и активного использования. Слом и подчинение технических специалистов уже произошли – теперь необходимо обеспечить преемственность. Данный ленинский тезис можно считать одним из важнейших в деле первоначальной реабилитации дореволюционных специалистов на практике. Этим же В. И. Ленин оправдал и сохранение высоких зарплат инженерам – поскольку для формирования новой науки и нового общества требуется преемственность с их старыми аналогами, необходимо спонсировать буржуазных специалистов, чтобы их усилиями обеспечить данный переход. Наконец, тогда же В. И. Ленин впервые прямо озвучил идею того, что необходимо обеспечить

инженерам условия труда лучшие, чем они были в дореволюционный период².

С этого момента был начат постепенный процесс реабилитации технической интеллигенции, нашедший своё отражение как в дальнейшей публицистике главы государства, так и непосредственно в нормативно-правовых актах правительства, направленных на улучшение положения специалистов [9, с. 85]. Уже в декабре 1919 г. увидел свет Декрет СНК об улучшении положения научных специалистов, посредством которого поручалось обеспечить занятым в ключевых областях производства инженерам соответствующее материальное довольствие и жилищные условия³. Помимо этого, с подачи правительства деятельность технических специалистов начали освещать в полужительном ключе, их стали активно привлекать к реализации глобальных инженерных проектов [10, с. 129]. Однако гражданская война и дискриминационная политика правительства повлияли на численность данной социально-технической группы: согласно учёту, проведённому Народным комиссариатом труда в 1922–1923 гг. (т. е. в тот период, когда шла активная реабилитация специалистов, был организован их дополнительный выпуск и т. д.), на промышленности и транспорте были заняты 27 393 человек, (против 46 502 в 1913 г.) и ещё 10 992 человека безработных [2, с. 43].

Заключение. Таким образом, на основании политической публицистики В. И. Ленина и его публичных выступлений возможно составить следующую картину периодизации, характеризующую взаимоотношения правительства и инженеров. Изначально, в период с октября по декабрь 1917 г. власти пытались выработать компромиссный подход к инженерам как социально-профессиональной группе. Экономическое положение предлагалось сохранить, однако в политическом и социальном плане технические специалисты утрачивали своё положение. В целом такой подход предполагал добровольное сотрудничество между властью и инженерами, однако в силу слабости, неустойчивости и непопулярности (в первую очередь, в среде интеллигенции) первой и антибольшевистского настроения вторых, от подобных попыток по налаживанию взаимодействия правительство отказалось.

² Там же. – С. 165, 166.

³ Декрет СНК об улучшении положения научных специалистов // Декреты Советской власти. Т. 7: 10 декабря 1919 г. – 31 марта 1920 г. – М.: Политиздат, 1975. – С. 427, 428.

¹ Ленин В. И. VIII съезд РКП(б) // Полное собрание сочинений. – М.: Изд-во полит. лит., 1969. – Т. 38. – С. 142.

Вследствие провала политики по привлечению специалистов на свою сторону, власти начали планомерный и всеохватывающий процесс по стигматизации и маргинализации специалистов, как в социальном, так и в профессиональном плане. Он увенчался успехом: инженеры были дискредитированы, утратили своё положение на производстве, происходил их отказ от участия в политических процессах страны в пользу исполнения своих обязанностей, что фактически означало победу правительства в этом противостоянии. Данный подход доминировал в дискурсе политической элиты весь 1918 г. С ухудшением же внутриполитической обстановки вследствие гражданской войны и в связи с развалом экономики (а также в связи с достигнутой целью по ней-

трализации антибольшевистских настроений в инженерской среде) правительство пересмотрело свои взгляды на специалистов: их знания и умения были нужны здесь и сейчас.

Перемены произошли в марте 1919 г., когда на VIII съезде партии В. И. Ленин объявил, что дореволюционные специалисты являются безальтернативным и важным элементом в советском обществе, без которого невозможно создать новых, лояльных специалистов. Соответственно, сотрудничество с ними было необходимым при дальнейшем развитии советской государственности. Это послужило отправной точкой для начавшегося процесса по реабилитации инженеров, и дальнейшей их интеграции в советское общество.

Список литературы

1. Аникеев В. В. Деятельность ЦК РСДРП(б) – РКП(б) в 1917–1918 годах (хроника событий). М.: Мысль, 1974. 557 с.
2. Бейлин А. Е. Кадры специалистов СССР, их формирование и рост. М.: Союзоргучёт, 1935. 419 с.
3. Волков С. В. Трагедия русского офицерства М.: Центрполиграф, 2001. 507 с.
4. Волчков И. Л. Очерки истории Московского высшего технического училища. М.: Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2016. 326 с.
5. Добрынина М. В. Послереволюционная политика Советской России в отношении инженерного образования: борьба политических романтиков и социально-экономических прагматиков // Вопросы управления. 2019. № 3. С. 16–26.
6. Емтыль З. Я. Политический курс советской власти в отношении старой интеллигенции (1917 г. – 1920-е гг.) // Теория и практика общественного развития. 2010. № 4. С. 234–238.
7. Золотарев О. В. НЭП, власть и интеллигенция // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. 2019. № 3. С. 5–13.
8. Калинин И. В. Практика подбора управленческих кадров в период 1917–1924 годов // Акмеология. 2004. № 3. С. 37–44.
9. Николаев А. Н. Становление и трансформация советской технократической элиты // Технолог. 2018. № 2. С. 83–95.
10. О'Коннор Тимоти Эдвард. Инженер революции: Л. Б. Красин и большевики, 1870–1926 / пер. с англ. А. В. Чудинова, Е. В. Полевщиковой, Я. Я. Юрцабы. М.: Наука, 1993. 270 с.
11. Сломинская Е. В. Теоретико-методологические вопросы изучения российской технической интеллигенции // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2011. № 1. С. 211–224.
12. Сломинская Е. В. Техническая интеллигенция в отечественной исторической науке в первое послеоктябрьское десятилетие (1917–1927 гг.) // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2011. № 2. С. 184–195.
13. Федюкин С. А. Великий Октябрь и интеллигенция: из истории вовлечения старой интеллигенции в строительство социализма. М.: Наука, 1972. 471 с.
14. Щербакова О. М. В. И. Гриневецкий о путях развития страны в 1918 году (к столетию написания книги «Послевоенные перспективы русской промышленности») // Вестник Московского государственного областного университета. 2018. № 2. С. 115–125.
15. Mandel D. The Intelligentsia and the October Revolution. Текст: электронный // Historical Materialism. 2017. 31 August. URL: <http://www.historicalmaterialism.org/blog/intelligentsia-and-october-revolution-david-mandel> (дата обращения: 14.07.2020).

Статья поступила в редакцию 06.07.2020; принята к публикации 25.08.2020

Сведения об авторах

Шевцов Вячеслав Вениаминович, доктор исторических наук, профессор, Национальный исследовательский Томский государственный университет; 634050, Россия, г. Томск, пр-т Ленина, 36; e-mail: totleben@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-6144-5578>.

Вячистый Дмитрий Дмитриевич, магистрант, Национальный исследовательский Томский государственный университет; 634050, Россия, г. Томск, пр-т Ленина 36; e-mail: DimDimvyachisty@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0001-5326-0373>.

Вклад авторов в статью

В. В. Шевцов – основной автор, является организатором исследования, сформулировал выводы и провёл редактирование текста статьи.

Д. Д. Вячистый – провёл подбор, систематизацию и анализ материалов исследования, осуществил оформление статьи.

Библиографическое описание статьи

Шевцов В. В., Вячистый Д. Д. Взаимоотношения советской власти и технической интеллигенции в 1917–1919 годы // Гуманитарный вектор. 2020. Т. 15, № 6. С. 23–33. DOI: 10.21209/1996-7853-2020-15-6-23-33.

References

1. Anikeev, V. V. Activities of the Central Committee of the RSDLP(b) – RCP(b) in 1917–1918 (chronicle of events). M: Mysl', 1974. (In Rus)
2. Bejlin, A. E Staff of specialists of the USSR, their formation and growth. M: Soyuzorguchet, 1935. (In Rus)
3. Volkov, S. V. The tragedy of Russian officers. M: Centropoligraf, 2001. (In Rus)
4. Volchkevich, I. L. Essays on the history of the Moscow higher technical school. M: MGTU im. N. E. Bauman, 2016. (In Rus)
5. Dobrynina, M. V. Post-revolutionary policy of Soviet Russia in relation to engineering education: the struggle of political romantics and socio-economic pragmatists. Management issue, no. 3, pp. 16–26, 2019. (In Rus)
6. Emtyl', Z. Y. Political course of the Soviet government in relation to the old intelligentsia (the 1917s–1920s). Theory and practice of social development, no. 4, pp. 234–238, 2010. (In Rus)
7. Zolotarev, O. V. The NEP, the government and the intelligentsia. Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and social Sciences, no. 3, pp. 5–13, 2019. (In Rus)
8. Kalinin, I. V. The practice of selecting managerial personnel in the period 1917–1924. Acmeology, no. 3, pp. 37–44, 2004. (In Rus)
9. Nikolaev, A. N Formation and transformation of the Soviet technocratic elite. Technologos, no. 2, pp. 83–95, 2018. (In Rus)
10. O'Konnor, Timoti Edvard. Engineer of the revolution: L. B. Krasin and the Bolsheviks, 1870–1926. M: Nauka, 1972. (In Rus)
11. Slominskaya, E. V. Theoretical and methodological issues of studying the Russian technical intelligentsia. Izvestiya TulGU. Humanitarian sciences, no. 1, pp. 211–224, 2011. (In Rus)
12. Slominskaya, E. V. Technical intelligentsia in Russian historical science in the first post-October decade (1917–1927). Izvestiya TulGU. Humanitarian sciences, no. 2, pp. 184–195, 2011. (In Rus)
13. Fedyunin, S. A. Great October and the intelligentsia: from the history of the involvement of the old intelligentsia in the construction of socialism. M: Nauka, 1972. (In Rus)
14. Shcherbakova, O. M. V. I. Grinevetsky on the ways of development of the country in 1918 (to the centenary of the book "Post-War prospects of Russian industry"). Bulletin of the Moscow State Regional University, no. 2, pp. 115–125, 2018. (In Rus)
15. Mandel, D. The Intelligentsia and the October Revolution // Historical materialism. 2017. 31 August. Web. 14.07.2020. <http://www.historicalmaterialism.org/blog/intelligentsia-and-october-revolution-david-mandel>. (In Engl.)

Received: July 6, 2020; accepted for publication August 25, 2020

Information about author

Shevtsov Vyacheslav V., Doctor of History, Professor, National Research Tomsk State University; 36 Lenina ave., Tomsk, Russia 634050; e-mail: totleben@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-6144-5578>.

Vyachisty Dmitry D., Master Student, National Research Tomsk State University; 36 Lenina ave., Tomsk, Russia 634050; e-mail: DimDimVyachisty@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0001-5326-0373>.

Contribution of authors to the article

V. V. Shevtsov – the main author, the organizer of the research, formulated the conclusions and edited the text of the article.

D. D. Vyachisty – conducted the selection, systematization and analysis of research materials, carried out the design of the article.

Reference to the article

Shevtsov V. V., Vyachisty D. D. Relations Between the Soviet Government and the Technical Intelligentsia in 1917–1919 // Humanitarian Vector. 2020. Vol. 15, No. 6. PP. 23–33. DOI: 10.21209/1996-7853-2020-15-6-23-33.